

Именно потому, что в замке Бристоль каждый день тренировались рыцари, за которыми наблюдали Август и отец Джо, Август и смог в столь юном возрасте управлять тремя графствами. Имя рыцаря Андре гремело по всей Англии и даже Европе. Все жаждали переманить его к себе, но никто не решался устраивать беспорядки на землях под его защитой.

Иными словами, пока этот отряд здесь, даже если кто-то узнает, кем на самом деле является отец Джо, проникнуть в замок и похитить его будет невозможно.

Но стоит рыцарям уйти — и замок, давно превратившийся из военной крепости в гражданскую резиденцию, сколько сможет защищать отца Джо?

Главное, что без предлога быть личным священником герцога, отец Джо будет вынужден выходить в свет: общаться с местным приходским священником, со знатью, посещающей службы каждую неделю. При таких частых контактах его раскрытие — лишь вопрос времени.

Бристоль — портовый город. Кто знает, когда объявится кто-то из-за границы и назовёт отца Джо по имени.

— Б. Лондон — самый роскошный город Англии. Конечно, Лондон с его пятьюдесятью тысячами жителей и консервативными нравами не сравнится с Парижем, где двести двадцать тысяч и воздух пропитан романтикой, но с Римом, где всего шестьдесят тысяч, — вполне потягается! Не говори, что не скучаешь по бесконечным балам, аукционам, где соришь золотом...

Разврат, жизнь ради удовольствий.

Таков был истинный облик средневековой знати — и таково же жизненное кредо Джули. Ей не нужно было чужое понимание, лишь бы самой получать удовольствие.

Отец Джо, как нарочно, был таким же.

Он никогда не стеснялся признать, что боится тягот, усталости и боли. Избалованная сестра воспитала его неисправимым неженкой — он любил наслаждения, жил ради них и хотел продолжать в том же духе до конца дней.

Бристоль не мог дать ему ничего подобного.

Даже будучи портовым городом с множеством богатых купцов, он не дотягивал до того уровня роскоши, к которому отец Джо привык с детства. Как говорится, чтобы научиться одеваться и есть, нужно три поколения богатства.

За год в Бристоле отец Джо не раз сомневался в смысле жизни. Если бы не Август и рыцари, скрашивавшие его дни, он, пожалуй, давно бы ринулся обратно в Рим. Пусть даже нынешний папа будет его преследовать — он готов умереть в роскоши, которую дарует семья Медичи.

Джули всего двумя доводами окончательно взбудоражила и без того беспокойный ум отца Джо.

— Но... — отец Джо из последних сил сопротивлялся, кусая губу в нерешительности. — А если меня узнают? Это создаст Олу огромные проблемы. Куда серьёзнее тех, что можешь создать ты.

Имя «мисс Мэтт» означало лишь природную красоту, не неся политического веса. А «бывший

шурин папы, участник конклава» означал высшую власть. Во всей Европе, пожалуй, лишь Август мог приютить бывшего кандидата в папы, используя его лишь для того, чтобы слушать хорошее пение за обедом.

— Тогда получи сначала одобрение короля. Я слышала, он любит ссориться с Римской курией.

Ричард II был отлучён от церкви из-за неудачного брака — об этом знала уже вся Европа.

Упоминание этого беспокойного английского короля обычно вызывало у отца Джо головную боль. Он бесщётно раз слышал имя Ричарда II от своего бывшего папы-шурина. Тот сначала называл Ричарда II лучшим другом Святого Престола и даже официально провозгласил Англию «Защитницей веры» — до сих пор на фунтах печатают «Защитник веры». А потом внезапно впадал в ярость и кричал, что Ричард II непременно попадёт в ад.

Их странная дружба рушилась быстрее, чем начиналась.

Теперь отец Джо понял, отчего у шурина были такие перепады. Когда ты на стороне Ричарда II, он и вправду кажется самым очаровательным человеком на свете. Обладая даром «не стесняться в выражениях», он был готов защищать или обличать что угодно.

— Что до прочей знати... — Джули приподняла подбородок отца Джо, улыбаясь, как змей, соблазнявший Адама и Еву вкусить запретный плод. — Дорогой, ты слышал о таком колдовстве, как макияж?

На самом деле, если король не станет придирается, остальные дворяне вряд ли полезут выяснять подробности. Но для приличия нужен был предлог — ведь отец Джо ехал в Лондон наслаждаться жизнью. Если бы он и там, как в замке Бристоль, прятался ото всех, смысл поездки терялся.

— Тебе повезло. Я как раз познакомилась с одним любителем переодеваний. Он научил меня кое-каким мужским хитростям.

— ...С кем ты только не знакомась, — даже отец Джо, считавший себя человеком с невысокими принципами, был шокирован. Эти французы и вправду ужасны.

Джули улыбнулась:

— С очень интересными людьми. Ты — один из них.

Гомосексуалист, который мог стать папой... Что ж, будущей Римской курии скучать не придётся.

— Ну что, попробуем? — Джули кокетливо спросила, и голос её звучал так сладко, что, казалось, мог растворить кости.

Разумеется, он согласился.

Именно поэтому, увидев отца Джо, Август спросил первым делом:

— Кто это?

Немного преувеличено, конечно, но макияж Джули и вправду творил чудеса. Черты лица отца Джо не изменились кардинально, но выглядел он теперь как другой человек. Пусть и было некоторое сходство — лишь отдалённое. Никто бы не связал этого человека с бывшим

восьмилетним епископом.

Как говорится, в каждом деле есть свои мастера. Женщины, годами учившиеся красоте ради мужчин, могли применить свои навыки и в других сферах.

Всё было готово, и можно было отправляться в Лондон! ~\(\(\nabla\)\)/~

Точнее, начинать готовиться к прощальному балу. Джули, казалось, излучала неиссякаемый энтузиазм и выдумывала идеи на ходу. Сегодня ей требовались кружева и ленты, от описания которых захватывало дух, завтра она могла десять часов спорить с управляющим о портюре для бального зала.

— Тебе... не обязательно так стараться, — Август даже немного испугался. — Я обещал защищать тебя в Англии и сдержу слово.

Не нужно заслуживать мою защиту чрезмерным усердием.

— Ты не понимаешь, — покачала головой Джули, сегодня облачённая в лёгкое летнее платье — словно жила на сезон впереди всех. — Это не только твой прощальный бал, но и мой дебют в английском высшем свете. Первое впечатление должно быть безупречным!

Джули не потерпела бы, чтобы устроенный ею бал стал поводом для насмешек.

— ...Хорошо, как скажешь, — мог только согласиться Август.

Отец Джо тоже с жаром включился в подготовку. Он был прирождённым организатором празднеств — типичный, по общим представлениям, гей: немного манерный, помешанный на моде и обожающий вечеринки.

И тут началась катастрофа.

В команде может быть лишь один капитан, и на балу — лишь один главный распорядитель. Иначе возникала ситуация, в которой оказался герцог Август: Джули и отец Джо, имея противоположные взгляды, ни за что не могли договориться, как сделать бал незабываемым.

<http://bllate.org/book/15929/1424103>